

Вклад арабов в культуру Танзании: результаты полевого исследования

© Иванченко О.В.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Резюме. Статья подготовлена по итогам пяти сезонов полевых исследований, проведенных группой сотрудников Института Африки РАН в Объединенной Республике Танзания в 2018-2021 гг. и посвященных воспоминаниям танзанийцев об арабской работорговле XIX в., их влиянию на современные межэтнические и межконфессиональные отношения. Было собрано более 180 интервью: формальных, по предварительно составленному списку вопросов, и неформальных, ведущихся в более свободной форме и более близких к обычной беседе. Интервью проводились на английском и суахили языках в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, Занзибаре, Танге, Пангани, Микиндани и др.

Рассматриваются мнения танзанийцев о вкладе арабов в культуру Танзании. Чаще всего респонденты называли ислам, культуру в широком смысле, язык суахили и манеру одеваться. Несмотря на наличие негативных комментариев со стороны христиан об арабах и исламе в целом, значительных отличий в ответах представителей двух конфессий нет. Мы полагаем, что такая равномерность ответов связана с тем, что практически все респонденты говорили, что школьные учебники - основной источник информации по истории, а они создаются по общим, независимым от религий, государственным программам.

Влияние арабов на современную культуру Танзании весьма значительно, сознательно рефлексивируется многими танзанийцами и затрагивает многие стороны жизни. Несмотря на небольшое количество арабов в стране, их вклад в культуру осязаем не только на Занзибаре, который был и как бы остается частью арабского мира, но и на материке.

Ключевые слова: Танзания, работорговля, арабы, межэтнические отношения, межконфессиональные отношения

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 20-09-00361 «Культурная память об арабской работорговле XIX века и ее влияние на межэтнические отношения в современной Танзании».

Для цитирования: Иванченко О.В. Вклад арабов в культуру Танзании: результаты полевого исследования. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 45-52. DOI: 10.31857/S032150750020429-3

Arab contribution to the culture of Tanzania: Results of field studies

© Oksana V. Ivanchenko^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Abstract. The article highlights the results of 5 field studies conducted in Tanzania in 2018-2021 by the scholars of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, and dedicated to the memories of the XIX century Arab slave trade and their influence on nowadays interethnic and interreligious relations in this country. More than 180 interviews were taken: formal, in accordance with pre-compiled question list, and informal ones, in a free form, closer to simple conversation. Interviews were conducted in English and Swahili in the following locations: Dar es Salaam, Bagamoyo, Kaole, Zanzibar, Tanga, Pangani, Mikindani, Kilwa Masoko and some others.

The article outlines Tanzanians' views on the contribution of Arabs to Tanzanian culture. Most often, respondents mentioned Islam, culture (broadly speaking), Swahili language, and Muslim dressing style. Despite of the presence of some negative comments from Christians about the Arabs and Islam in general, there are no significant differences in the answers of representatives of the two confessions about the influence of Arabs on Tanzanian culture. We believe that such balance in the answers is due to the fact that almost all interlocutors said that the main source of information about the history of the slave trade and, in general, Arabs in Tanzania, is school textbooks, and they are created according to general government programs independent of religions.

Therefore the influence of Arab culture on the current culture of Tanzania is significant and consciously recognized by many Tanzanians. Despite the low percentage of Arabs among the Tanzanian population in general, their contribution to the countries' culture is very clear and notable not only on Zanzibar, which was and still remains a part of Arab world, but on the mainland as well.

Keywords: Tanzania, slave trade, Arabs, interethnic relations, interreligious relations

For citation: Oksana V. Ivanchenko. Arab contribution to the culture of Tanzania: Results of field studies. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 45-52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020429-3

ВВЕДЕНИЕ

Статья подготовлена по итогам пяти полевых исследований сотрудников ИАФР РАН (к.и.н. Банщиковой А.А., Брындиной В.Н. и автора) в Объединенной Республике Танзания в 2018-2021 гг., посвященных воспо-

минаниям танзанийцев об арабской работорговле на территории Танганьики и Занзибара в XIX в., её влиянию на межэтнические и межконфессиональные отношения в стране в наше время.

В ходе экспедиций было собрано более 180 формальных и неформальных интервью на английском и суахили языках, в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, на Занзибаре, в Танге, Пангани, Микиндани, Килве Масоко. Респондентам задавались вопросы о том, кем были работорговцы, о направлениях вывоза рабов, о влиянии этой печальной страницы истории на современные межэтнические и межконфессиональные отношения в стране, а также о вкладе арабов в культуру Танзании.

АРАБЫ В ТАНЗАНИИ

Первые переселенцы из Аравии на побережье Восточной Африки появились еще до возникновения ислама. Это были купцы, вывозившие слоновую кость, рога носорогов, черепахи панцири в обмен на железные орудия труда, оружие и стеклянную посуду [1]. Значительный приток арабов начался уже с возникновением ислама. Распространение ислама положительно повлияло на торговлю, поскольку это единственная мировая религия, позитивно относящаяся к торговцам как социальной группе.

Это способствовало расширению сети вовлеченных в торговлю поселений и притоку туда все новых групп арабов. В этих поселениях и связывающей их прибрежной зоне впоследствии сформировалась суахилийская цивилизация, изначально использовавшая для письма арабскую графику [2]. Важным последствием также является распространение самого языка суахили - смеси одного из языков группы банту и арабского, служившего проводником исламизированной культуры городов побережья и ставшего, в конечном итоге, языком межэтнического общения и государственным языком Танзании [3; 4].

Два комплекса событий оказали существенное влияние на формирование «арабской» этнической общины и идентичности в регионе.

По легенде, в 957 г. из Шираза (Персия) приплыл принц Али ибн ал-Хасан в сопровождении шести сыновей. Они основали несколько поселений, в т.ч. Момбасу и Килву, превратившиеся со временем в крупные торговые города [29]. Эти пришлые элементы слились с местным населением, образовав, вместе с ассимилировавшими его местными жителями, в составе суахилиязычных групп особую чернокожую общность *ширази* (дословно «ширазские»), состоявшую из семей и групп семей, возводивших себя по тем или иным линиям к ближневосточным предкам, прибывшим в ходе легендарного переселения из Шираза.

Еще один фактор, повлиявший на восприятие общности арабов, связан с работорговлей и ролью в ней арабов. История работорговли в Восточной Африке и Индийском океане насчитывает не один век. С XVI в. она велась, в основном, из внутренних районов бассейна Замбези (Мозамбик) и контролировалась португальцами, захватившими Занзибар, ряд пунктов побережья Восточной Африки и Оман в Аравии. В середине - второй половине XVII в., после того как Оман освободился от португальского владычества и подчинил собственной власти Занзибар и другие восточноафриканские владения португальцев к северу от Мозамбика, Оманская держава доминировала в регионе [5, р. 41]. В XVIII в. французы основали плантации сахарного тростника на Маврикии (Иль-де-Франс) и Реюньоне (Бурбон), которые нуждались в рабочей силе в гораздо больших объемах, чем могло предоставить местное население, что значительно повысило спрос на рабов [6, р. 177].

В первой половине XIX в. на Занзибаре и Pembe появились обширные плантации гвоздики и кокосов, принадлежавшие местной арабской элите и торговцам-суахили, которые требовали еще большей рабочей силы, чем плантации Маскаренских островов. В 1840 г. султан Сейид Саид перенес столицу из Маската на Занзибар, установил монополию на продажу пряностей. Именно во время его правления Занзибар стал ведущим поставщиком гвоздики и крупнейшим невольничьим рынком [7, р. 339]. Результатом переноса столицы из Маската на Занзибар стала самая мощная волна миграции арабов: на остров переселилась значительная часть оманской знати.

В 1873 г. под давлением британских властей султан Баргаш объявляет работорговлю незаконной и закрывает невольничий рынок на острове [8, р. 38]. В ноябре 1890 г. англичане заключили с султаном Занзибара договор о протекторате, сохранив за арабами привилегии - им отдавалось предпочтение при приеме на работу по сравнению с африканцами или индийцами; детей знатных арабских семей отправляли учиться в Англию [9; 10]. Среди местного населения усиливались антиарабские настроения, периодически «подрываемые» британскими абolicционистами [5; 11].

В середине 1950-х гг. африканцы и *ширази* объединились в партию Афро-Ширази, оппозиционную проарабской Националистической партии Занзибара. 12 января 1964 г. партия Афро-Ширази осуществила революционный переворот, правительство султана было свергнуто, многие арабы были убиты (подробнее см. [12]).

После объединения Танганьики и Занзибара 26 апреля 1964 г. в единое государство правительство Танзании во главе с первым президентом Джулиусом Ньерере взяло курс на осуществление глубоких социальных преобразований. Ньерере неоднократно подчеркивал необходимость перехода от этнического и расового к гражданскому пониманию принадлежности к танзанийской нации [13], что в итоге способствовало выравниванию отношения к арабам в стране.

Арабы и сегодня остаются этническим меньшинством¹, но на протяжении всей истории страны они играли важную роль в формировании танзанийской культуры.

Согласно результатам наших полевых исследований, большинство опрошенных респондентов упоминали арабов в качестве основной движущей силы работоторгового бизнеса, однако многие называли главными бенефициариями европейцев и говорили об участии арабов в качестве посредников. При этом мнения о современных отношениях между афро- и аработанзанийцами разделились примерно поровну: половина респондентов указывала на то, что отношения мирные и события прошлого давно забыты, в то время как другая половина собеседников отмечала наличие некоторых трений и проблем, связанных как с историческими, так и с современным событиями (подробнее см.: [14; 15; 16]).

Нами также были проанализированы школьные учебники, в которых участие арабов в работоторговле преуменьшается или же вовсе замалчивается, поскольку привлекать внимание к их негативной роли в истории было бы контрпродуктивно с точки зрения национального строительства (см.: [17; 18]). Важно отметить, что, несмотря на мирные межэтнические отношения в стране, афротанзанийцы все еще считают арабов и индийцев отдельными группами внутри танзанийской нации как политического образования [19, с. 83].

Более того, во время проведения исследований мы столкнулись с тем, что респонденты-африканцы противопоставляют сам термин «танзанийцы» (здесь уже не в граждански-политическом, а в этническом смысле) термину «арабы», даже если речь идет об арабах, живущих в Танзании от рождения и имеющих танзанийское гражданство. Эта общность «арабов» выделяется и противопоставляется афротанзанийцам по происхождению, при этом граница между «арабами» в составе коренных жителей Танзании и «(афро)танзанийцами» проводится, в основном, по видимому критерию, позволяющему судить об этом происхождении, т.е. по фенотипу. Как показывают наши исследования, африканцы чаще всего называют арабами именно людей, сохранивших видимые черты фенотипа своих предков-арабов, не свойственные коренному чернокожему населению. При этом тот факт, что у современных арабов в Танзании один и тот же язык (суахили), а часто также религия и культура, как и у африканцев, не играет ключевой роли ни при выделении самой общности «арабов», ни в формировании отношения к ней [19, с. 60].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мы подсчитали количество ответов респондентов на вопрос о вкладе арабов в культуру Танзании за 4 года исследований (см. табл. 1). Отметим, что количество ответов не совпадает с количеством респондентов, поскольку кто-то мог дать несколько ответов, а кто-то, напротив, затруднялся с ответом. В табл. 1 указаны упоминания, встречавшиеся два и более раз.

Таблица 1. Вклад арабов в культуру Танзании
Table 1. Arab contribution to Tanzanian culture

Вклад	Итоги
Ислам	52
Культура	36
Язык	32
Одежда	31
Сельскохозяйственные культуры	10
Архитектура, инфраструктура	10
Торговля	8
Музыка Таараб	6
Цивилизация (в общем смысле)	4
Имена	3
Образование	3
Экономика	2

Составлено автором.

Как видно из табл. 1, чаще всего респонденты говорили о распространении **ислама** как о главном вкладе арабов в культуру Танзании. Это неудивительно, поскольку ислам действительно был принесен арабами, кроме того, на сегодняшний день в Танзании две господствующие религии - христианство и мусульманство, при этом с 1967 г. количество последователей в переписях населения не учитывается [20, р. 698].

¹ По данным *Joshua Project*, миссионерской некоммерческой организации, отслеживающей численность этнических групп на основании полевых исследований, аработанзанийцы составляют менее 1% населения страны. <https://joshuaproject.net/countries/TZ> (accessed 19.08.2021). Официальная статистика относительно численности этнических групп недоступна (прим. авт.).

Такова позиция властей, подчеркивающая светский характер государства, что способствует снижению риска возникновения межконфессиональных конфликтов.

Важно отметить, что о значительном влиянии ислама на культуру говорили нам как мусульмане, так и христиане. Мусульмане отмечали, что ислам способствовал установлению мирных отношений между людьми и порядка в обществе в целом; христиане, как правило, говорили о распространении ислама без оценочно, либо же отмечали культурные отличия мусульман (чаще всего речь шла об одежде как об очевидном признаке).

Приведем некоторые высказывания.

Студент-мусульманин, *паре*: «[Арабы] принесли много разных вещей... Религия важна для всех, потому что религия может принести мир, особенно в нашей стране, религия приносит мир всем. Может быть, если бы люди не боялись бога, все что угодно могло бы случиться».

«Те, кто обратились в ислам, воспринимают приход арабов как благословение, потому что они обратились из сатанинской, варварской религии - можно называть ее как угодно - в ислам, были спасены. Они говорят - "Арабы принесли нам добрые вести", так же, как христиане говорят о приходе европейцев - "Они принесли нам добрые вести, Библию, теперь мы знаем Бога!"», - так резюмировал отношение к распространению ислама преподаватель Академии имени Мвалиму Ньерере, христианин.

Между тем, некоторые христиане негативно высказывались о распространении ислама и арабской культуры, подчеркивая их насильственное насаждение.

Работник кафе на Занзибаре: «В первую очередь, они [арабы] разрушили нашу культуру. Знаете, на Занзибаре, в Танзании, у нас есть своя культура! Но они ее разрушили... <...> В Танзании у нас потрясающая культура! Но дело в том, что когда они пришли сюда, изучили прежние верования, правила, общество, и в итоге просто заявили, что арабы лучше, понимаешь?».

Тем не менее, несмотря на наличие негативных комментариев со стороны христиан, в целом межконфессиональные отношения в стране мирные, хотя некоторые трения все же присутствуют [21].

Второй по популярности ответ - это **культура** в широком смысле: этикет, т.е. приветствия, нормы поведения в обществе, культура еды (включая привычку пить много кофе), обряды - свадьбы и похороны, менталитет.

«Например, - сообщила сотрудница туристической фирмы, - исторически, когда арабы пришли сюда, мы приняли культуру, особенно религию, ислам. Арабы построили здесь [в Багамойо] несколько мечетей, с XIII по XV вв. их строили арабы. Вот так одевается большинство в Багамойо [показывает на головной платок²]. Мы это переняли у арабов. Мы не можем показывать наши волосы, как вы. И даже нашу систему брака мы переняли у арабов, культуру питания. Мы используем эту руку [правую], когда едим». Немолодой учитель с Занзибара: «Нормы, понимаешь, нормы, обычаи ... Вы кого-то приветствуете рукопожатием, руку целуете. <...> Сейчас мы одеваемся, как я уже говорил, так - черное платье для женщин, хиджаб, белое одеяние для мужчин. Некоторые носят футболки и джинсы, но это западный стиль! <...> Даже в наших церемониях, в свадебных церемониях. И во время похорон мы также используем элементы арабской культуры».

Третьим упоминается вклад арабов в **язык**, причем речь идет как об арабских заимствованиях в языке суахили, так и о его распространении по территории Танзании посредством расширения торговли, осуществляемой арабами, в т.ч. работорговли.

Бухгалтер, женщина-чагга: «Я бы сказала, что многие слова в суахили - от арабов. <...> Например, "стол" на суахили - "меза", это арабское слово³. Слово "шикамоо" - арабское⁴, переводится как "припадаю к вашим ногам". Я думаю, что они внесли большой вклад в язык суахили. Это главное, что арабы принесли в нашу страну».

Работорговля имела не только негативные последствия, но и позитивные. <...> Работорговля привела к распространению суахили - суахили теперь является международным языком, да, потому что в языке суахили есть некоторые слова из арабского», - сообщил студент-христианин.

Некоторые жители Занзибара говорили отдельно об арабском языке, поскольку в островной части страны (в отличие от континентальной) многие выпускники медресе его знают, умеют на нем читать, но

² Трудно назвать этот элемент одежды устоявшимися терминами «чадра» или «хиджаб»: восточноафриканские мусульманки довольно часто носят его на манер тюрбана; также далеко не всегда платок, закрывающий волосы, ниспадает на плечи или за спину. Волосы могут быть прикрыты и традиционной суахилийской *кангой*. Если перед нами женщина не в черном никабе, полностью закрывающем тело, и не занзибарская школьница в классическом хиджабе, одинаковом для мусульманских девочек элементе школьной формы, то определить религиозную принадлежность по внешнему виду со стопроцентной вероятностью бывает затруднительно. Мусульманки не обязательно закрывают волосы (или делают это стилистически нейтрально, как мы могли бы сказать, «на африканский манер»), в то время как христианки могут закрывать их по соображениям стиля, из-за погоды или личного вкуса (*прим. авт.*).

³ Данный пример респонденты приводили достаточно часто, хотя на самом деле слово *mesa* заимствовано из португальского, а не из арабского языка. Пример часто приводится в школьных учебниках, но респонденты в итоге путают, из какого языка это заимствование (*прим. авт.*).

⁴ *Shikamoo* не является арабским словом, это сокращение уважительного приветствия к старшим «{na}shika miguu yako!», что переводится с суахили как «припадаю к твоим ногам». Традиционный же ответ *marahaba* («ладно», «хорошо») является арабским заимствованием (*прим. авт.*).

не всегда могут говорить на нем. Что не удивительно, поскольку исторически Занзибар гораздо значительнее подвергся арабскому влиянию.

Учитель, *ширази*: «В прошлом формального образования не было, но люди учились религии через арабский язык. Через арабское письмо они также многому научились. Исламская религия способствовала развитию цивилизации и стабильности в обществе, она не унижает женщин».

Обращает на себя внимание тот факт, что ответ «**одежда**» присутствует как отдельный пункт, хотя и является частью арабской, а точнее, мусульманской культуры, иногда это даже было единственным ответом на вопрос. Чаще всего речь шла о том, что женщины носят закрытую одежду, скрывают волосы, иногда - лица (в основном на Занзибаре, на континенте последователи ислама гораздо менее строги в этом вопросе). Мусульмане, в особенности жители Занзибара, часто подчеркивали, что ислам учит женщин хорошему поведению, а закрытая одежда призвана помочь побороть искушение. Иногда жители Занзибара говорили о «распушенности» мусульманских женщин на континенте, которые носят более открытую одежду. Из предметов одежды называли черные платья у женщин - *хиджаб*, *чадра* (женские накидки на голову); *канзу* (белые длинные рубахи у мужчин), *кофия* (цилиндрическая шапка без полей с плоской тульей).

Далее следуют значительно менее популярные ответы, равное количество упоминаний имеют **сельскохозяйственные культуры и архитектура**.

Говоря о сельскохозяйственных культурах, привнесенных арабами, чаще всего респонденты называли гвоздику, кофе, кокосы и манго. Здесь имеет место некоторая путаница: известно, что арабам действительно принадлежали плантации со всеми перечисленными культурами (за исключением манго), однако ни одна из них не была ими принесена. Кокосы и манго были завезены из Юго-Восточной Азии примерно в IX в., а манго даже не выращивалось на плантациях. Один из респондентов пересказывал нам историю о том, что по приказу арабов деревья манго были высажены вдоль центрального работоргового маршрута (Кигома - Табора - Багамойо) для решения проблемы с провиантом караванов. Возможно, именно поэтому манго было упомянуто в качестве культуры, связанной с арабами.

Задолго до того, как кофе стал продуктом мирового рынка, среди народа *хайя* (регион Кагера) было принято жевать семена кофе робуста и использовать их в ряде ритуалов. Предполагается, что кофе робуста был завезен из Эфиопии в XVI в. [22, р. 126]. Первая же плантация кофе на территории Танганьики была основана немецкими властями в 1891 в Усамбаре (регион Танга) [23, р. 126]. В 1911 г. немецкая администрация принудила посадить кофе по всему региону Букоба, в т.ч. с целью подорвать монополию королевской семьи *хайя* на этот продукт [24, р. 71]. *Хайя* не хотели заменять другие продовольственные культуры кофе, и им не нравился сорт арабика, введенный немцами. В итоге, экспорт кофе из Букобы увеличился с 234 до 681 т в период с 1905 по 1912 гг. [24, р. 53]. Возможно, кофе приводится в данном ряду из-за привычки арабов пить его в больших количествах, либо это связано с названием сорта арабика, но никак не с плантациями.

В 1770 г. французы привезли семена гвоздики и основали плантации на Маврикии, откуда культура распространилась по островам Индийского океана [25, р. 450]. По-настоящему широкое распространение гвоздика получила после того, как султан Сеййид Саид начал поощрять своих арабских подданных селиться на Занзибаре и Pembe. Многие из них основали плантации для выращивания гвоздики, которая была завезена примерно в 1818 г. [26, р. 244]. Хотя считается, что гвоздику на Занзибар также завезли французы, ассоциации между данной культурой и арабами вполне понятны.

Некоторые респонденты (в особенности жители Занзибара) говорили о том, что арабы построили города на территории Танзании. Они также говорили о влиянии арабской архитектуры, называли типы строений и элементы инфраструктуры, привнесенные арабами: мечети, школы, дороги, колодцы.

Студент-христианин: «Арабы многое сделали. Например, если вы прогуляетесь по городу, вы увидите все арабские постройки. Они также улучшили инфраструктуру. Они внесли вклад в развитие железных дорог⁵ и дорог в целом, это их положительное влияние на нашу страну».

При этом в отношении школ и образования, в целом, есть некоторые противоречия: в то время как мусульмане говорят о том, что арабы дали танзанийцам образование и построили школы (медресе), христиане, напротив, подчеркивают, что мусульмане недостаточно ценят светское образование и, в отличие от европейцев, не способствовали развитию инфраструктуры.

Тургид-макуа из Багамойо: «Немцы и британцы пришли в Восточную Африку и улучшили все колониальные социальные службы, например, суд, первый суд, построенный британцами в Восточной Африке в 1945 г., после Второй мировой войны. Немцы построили первую школу, которая все еще работает, для чернокожих, они не выбирали, черный или белый, а арабы выбирали: "О, это школа только для белых!"⁶. Итак, после прихода Германии и Британии улучшились социальные службы, чтобы люди жили хорошей жизнью,

⁵ Не соответствует исторической действительности. Первые железные дороги на территории современной Танзании, соединившие ключевые торговые пункты страны, были построены немцами в период существования Германской Восточной Африки (*прим. авт.*).

⁶ Многие респонденты, говоря о расе, относят арабов к белым. Один из занзибарских респондентов рассказал, что в одно из старейших медресе Занзибара до сих пор не принимают сыновей африканцев-мусульман, оно остается только для детей арабов (*прим. авт.*).

[они давали - *О.И.*] образование и разные знания, но арабы не дали африканцам знаний. Продажа, покупка, Ближний Восток, Дальний Восток, ох!».

Пожилой мужчина-гого: «Арабы не способствовали развитию, даже в Багамои или на Занзибаре, там не было таких общедоступных школ, даже больниц, они не принесли развития. А вот если вы отправитесь в районы, куда приезжали европейцы, куда приезжал Стэнли, вы увидите церкви, школы, больницы! Людей отправляли в школу, они получали образование, но не арабы».

Танзаниец с высшим образованием: «...В стране до обретения независимости и после обретения независимости правительство было дестабилизировано, потому что мусульмане начали жаловаться: "Слишком мало мусульман на государственных должностях!"⁷, а затем им отвечали: "Да, вас мало, это не случайно! Это из-за исторической тенденции". Когда пришли арабы, что они сделали - построили мечети, а не школы, и они отговаривали людей от посещения школ. Почему? Потому что, они говорят, эти школы для европейцев, а европейцы - христиане, они обратят вас в христианство! Я думаю, что с начала работорговли и до настоящего времени существует разница в образовании христиан и мусульман, это очень-очень плохо».

О **торговле** в качестве вклада арабов респонденты обычно говорили то же, что и о распространении суахили - развитию торговли во многом способствовала работорговля. В целом, танзанийцы часто рассматривают работорговлю как одну из форм бизнеса. Более того, в одном из изученных нами школьных учебников работорговля рассматривается как переходная стадия развития рыночных отношений между бартерным обменом и современной «денежной» экономикой (подробнее см.: [17]). Респонденты подчеркивали, что именно арабы научили танзанийцев вести бизнес и в особенности - торговаться.

Следующий пункт *таблицы* - **музыка Таараб** (в переводе с арабского - «наслаждаться музыкой» [27, р. 68]), музыкальный жанр, возникший на Занзибаре при дворе султана Баргаша бин Саида примерно в 1880 г., в его основу легла египетская музыка [28, р. 103]. Таараб - это синкретическое музыкальное направление, впитавшее в себя традиции суахилийской доисламской музыки, арабские мелодии и поэтику, также можно проследить и влияние индийской, европейской и западной музыки [27, р. 77]. Множество известных оркестров, играющих в данном стиле, происходят из Занзибара. Более того, с 2003 г. в Занзибаре ежегодно проводится крупный музыкальный фестиваль - *Sauti za Busara* (суах. - «Голоса мудрости»), о котором респонденты говорили как о проявлении арабского влияния.

Остались в *табл. 1* наиболее редкие ответы: **цивилизация, имена** («любимые Аллахом», дающиеся принявшим ислам), **экономика** (новые профессии, налоговая система, деньги).

Особый интерес в этом ряду представляет только ответ «цивилизация», в суахили есть термин - «*устаарабу*», который так и переводится с арабского. Информанты объясняли, что следовать *устаарабу* означает демонстрировать уважение к окружающим, соблюдать нормы приличия в обществе, исповедовать ислам, говорить на арабском, одеваться и вести себя как арабы.

Рассмотрим отличия в ответах последователей ислама и христианства (см. *табл. 2*).

Таблица 2. Вклад арабов в культуру Танзании (с точки зрения христиан и мусульман)
Table 2. Arab contribution to Tanzanian culture (in the views of Christians and Muslims)

Вклад	Христиане	Мусульмане
Ислам	25	27
Язык	15	17
Культура	15	21
Одежда	12	19
С/х культуры	6	4
Архитектура	4	6
Музыка Таараб	4	2
Торговля	3	5
Цивилизация	3	1
Имена	1	2
Образование	1	2
Экономика	1	1

Составлено автором.

Из *табл. 2* следует, что отличия в ответах достаточно незначительные, но видно, что мусульмане активнее упоминали пункты, которые непосредственно касаются их религии, мировоззрения и образа жизни.

⁷ Вплоть до того, что часть деятелей, принимавших участие в обретении Танганьикой независимости, предлагали отложить ее принятие до того момента, как количество мусульман на государственных должностях не достигнет количества христиан. Ньерере и его соратники отвергли это предложение (*прим. авт.*).

Несмотря на приведенные выше негативные комментарии со стороны христиан, нет значительного перевеса даже в оценке влияния ислама, образования и культуры, в целом. На наш взгляд, такая равномерность в ответах связана с тем, что практически все собеседники говорили о том, что основной источник сведений об истории работорговли и, в целом, арабов в Танзании - это школьные учебники, а они создаются по общим, независимым от религий, государственным программам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Влияние привнесенной арабской культуры на современную культуру Танзании является значительным, сознательно рефлексировалось многими танзанийцами и затрагивает множество сторон жизни. При низком проценте аработанзанийцев в доле населения их вклад в культурную мозаику оказывается очень четким и осязаемым не только на Занзибаре, бывшем и частично остающимся частью арабского мира, но не в меньшей степени на материке - не удалось выявить принципиально разных картин в ответах респондентов из двух частей страны. Примечателен вклад в это светского образования.

Интересно, что многие респонденты, отмечая частные моменты, не говорили ни об исламе, ни о суахили как о результатах арабского влияния на культуру Танзании, хотя это вполне очевидно. Возможно, это связано с тем, что и ислам, и пласт арабских заимствований в суахили, настолько давно и прочно укоренились в современной танзанийской реальности, что их происхождение уже не подвергается рефлексии.

При этом в большинстве своем респонденты в курсе, что именно арабы во многом ответственны за распространение работорговли, однако чаще всего эта страница истории оказывается забытой, и танзанийцы говорят о положительном влиянии арабов на культуру и о толерантных межэтнических и межконфессиональных отношениях.

В качестве аргументов хорошего отношения к арабам приводятся следующие - привнесение ими ислама, смешанные браки между арабами и афротанзанийцами (хотя некоторые указывают на «неравноправие» в таких браках - часты случаи, когда арабы берут в жены танзаниек, но крайне редко танзаниец женится на девушке из арабской семьи), совместный бизнес, друзья из числа арабов, тезис о единстве танзанийской нации, высказанный первым президентом Дж.Ньерере.

Фиксируется и негативная составляющая в межэтнических и тесно с ними связанных межконфессиональных отношениях: как уже было показано в предыдущих исследованиях [15; 16], толерантность к арабам ниже в среде христиан (как проявление цивилизационных противоречий между исламом и христианством). Мы планируем дальнейшее расширение географии исследования для более полного понимания отношения танзанийцев к арабам и их вкладу в культуру.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bennett N.R. 1978. A history of the Arab state of Zanzibar. London: Harper & Row Publishers. P. 6.
2. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Арабы в Танзании. *Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании: Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания* / Отв. ред. Коротаев А.В., Деминцева Е.Б. М., ЛЕНАНД, 2008. С. 8-27.
3. Korotaev A.V., Khalturina D.A. 2008. Arabs in Tanzania. *Interracial and Interethnic Relations in Contemporary Tanzania. Publications of the Russian Complex Expedition to the United Republic of Tanzania (2005 Field Season)* / Eds. A.V.Korotayev and E.B.Demintseva. Pp. 8-27. Moscow. (In Russ.)
4. Желтов А.Ю. Суахили / Отв. ред. Касевич В.Б. *Грамматика и семантика восточного текста. Квантитативные характеристики: Сб. ст.* СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 145-156.
5. Zheltov A.Yu. Swahili / Ed. Kasaevich V.B. *Grammar and semantics of the oriental text. Quantitative characteristics: Collection of articles.* Pp. 145-156. SPb. (In Russ.)
6. Жуков А.А. Суахили: Язык и литература. СПб: Изд-во СПбГУ, 1997.
7. Zhukov A.A. 1997. Swahili: language and literature. SPb. (In Russ.)
8. Alpers E.A. 2010. Image and Reality of Arabs in East Africa. *Journal of African Development*. Vol. 12. No. 1. Pp. 38-51.
9. Ogot A.B. Population Movements between East Africa, the Horn of Africa and the Neighbouring Countries. *The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century: Reports and papers of the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978*. P.: Imprimeries Réunies de Chambéry. Pp. 175-182.
10. Collins R.O. 2006. The African Slave Trade to Asia and the Indian Ocean Islands. *African and Asian Studies*. Vol. 5. No. 3-4. Pp. 325-346.
11. Sheriff A. 2005. Slave Trade and Slave Routes of the East African Coast. In Zimba, Benigna, *Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa*. Eds. Alpers, Edward A., Isaacman, Allen F. Maputo, Mozambique: Folson Entertainment. Pp. 13-38.
12. Демкина Л.А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки. М.: Наука, 1972. 285 с.
13. Demkina L.A. 1972. National minorities in East African countries. Moscow. 285 p.
14. Longair S. 2016. Cracks in the Dome: Fractured Histories of Empire in the Zanzibar Museum, 1897-1964. N.Y.: Routledge. 338 p.
15. Rhodes D.T. 2018. History, Materialization, and Presentation of Slavery in Tanzania. *Journal of African Diaspora Archaeology and Heritage*. Vol. 7. № 2. Pp. 165-191.

12. Тетерин О.И. Социально-политическое развитие Занзибара. Дисс. ... к.и.н. М., Институт Африки АН СССР, 1972. 401 с.
Teterin O.I. 1972. Socio-political development of Zanzibar. PhD (History) thesis. Moscow. 401 p. (In Russ.)
13. Nyerere J.K. 1968. Ujamaa. Essays on Socialism. Oxf.
14. Банщикова А.А., Брындина В.Н., Иванченко О.В. Представления о географии арабской работорговли в современной Танзании: результаты полевого исследования. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 82-93.
Banshchikova A.A., Bryndina V.N., Ivanchenko O.V. Perception of Geographical Destinations of 19th Century Arab Slave Trade in Modern Tanzania: Field Research Results. *Vostok / Oriens*. 2020. № 1. Pp. 82-93 (In Russ.)
15. Банщикова А.А., Иванченко О.В. Воспоминания об арабской работорговле и межэтнические отношения в современной Танзании: между семейной травмой и государственной политикой толерантности. *Антропологический форум*. 2020. № 44. С. 83-113.
Banshchikova A.A., Ivanchenko O.V. 2020. Memory about the Arab Slave Trade in Modern-Day Tanzania: Between Family Trauma and State-Planted Tolerance. *Anthropological Forum*. № 44. Pp. 83-113. Moscow. (In Russ.)
16. Банщикова А.А. Иванченко О.В. Конец арабской работорговли XIX века в представлениях христиан и мусульман современной Танзании. *Stratum plus*. 2020. № 6. С. 349-359.
Banshchikova A.A., Ivanchenko O.V. 2020 The end of the 19th century Arab slave trade in the views of Christians and Muslims in modern Tanzania. *Stratum plus*. № 6 Pp. 348-359. Moscow. (In Russ.)
17. Банщикова А.А. Отражение истории восточноафриканской работорговли в танзанийских школьных учебниках: иллюстрации и текст. *История*. 2020. Выпуск 6 (92). <https://history.jes.su/S207987840010017-7-1> (accessed 09.09.2021)
Banshchikova A.A. 2020. Reflection of the history of the East African slave trade in Tanzanian school textbooks: illustrations and text. *History*. Issue 6 (92). (In Russ.). <https://history.jes.su/S207987840010017-7-1> (accessed 09.09.2021)
18. Иванченко О.В. Школьный учебник как путь к стабильной нации: источники формирования исторической памяти об арабской работорговле 19 века в современной Танзании. *Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки*. ИАФР РАН, 2019. С. 90-102.
Ivanchenko O.V. 2019. A school textbook as a path to a stable nation: sources for the formation of historical memory of the 19th century Arab slave trade in modern Tanzania. *Youth in the political and socio-cultural life of Africa*. Pp. 99-102 Moscow (In Russ.)
19. Банщикова А.А. Танзания. Современное рабство, межэтнические отношения и групповая репрезентация арабов. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 59-65. DOI: 10.31857/S032150750015052-9
Banshchikova A.A. 2021. Tanzania. Contemporary slavery, interethnic relations and group representation of the Arabs. *Asia and Africa Today*. 2021. № 5. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015052-9
20. Heilman B.E., Kaiser P.J. 2002. Religion, Identity and Politics in Tanzania. *Third World Quarterly*. 23 (4), Pp. 691-709.
21. Мусульмане и христиане современной Танзании / Ред. А.Д.Саватеев. М., ИАФР РАН, 2005. 228 с.
2005. Muslims and Christians in Contemporary Tanzania: Publications of the Russian Expedition / Ed. Savateev A.D. Moscow. 228 p. (In Russ.)
22. MacDonald A. 1966. Tanzania: Young Nation in a Hurry. New York: Hawthorn Books.
23. Iliffe J.A. 1979. Modern History of Tanganyika. Cambridge: Cambridge University Press.
24. Weiss B. 2003. Sacred Trees, Bitter Harvests: Globalizing Coffee in Northwest Tanzania. Portsmouth: Heinemann.
25. Martin P. 1991. The Zanzibar Clove Industry. *Economic Botany*. Vol. 45, No. 4 (Oct. - Dec., 1991). Pp. 450-459.
26. Alpers E.A. 1968. The Nineteenth Century: Prelude to Colonialism. *B.A.Ogot and J.A.Kieran (eds). Zamani: A Survey of East African History*. Nairobi. Pp. 238-254.
27. Kiel H. 2012. Travel on a song - the roots of Zanzibar taarab. *African Music*, Vol. 9, No. 2 (2012), pp. 77-93.
28. Askew K. 2002. Performing the Nation: Swahili Music and Cultural Politics in Tanzania. *Anthropological Quarterly*, 77(2). Chicago, London: University of Chicago Press. Pp. 395-401.
29. Кобищанов Ю.М. История распространения ислама в Африке. М.: Наука, 1987.
Kobishchanov Yu.M. 1987. History of the spread of Islam in Africa. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иванченко Оксана Васильевна, младший научный сотрудник, Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Oksana V. Ivanchenko Junior Researcher, Center of History and Cultural anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.10.21

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 11.05.22